

Осмаева Элиза Исаевна

канд. пед. наук, доцент

Сулейманова Тамила Заиндиновна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-152778

**ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ СДВИГ В ПЕДАГОГИКЕ:
ОТ ТРАНСЛЯЦИИ ЗНАНИЯ К КОНСТРУИРОВАНИЮ СМЫСЛОВ
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

Аннотация: статья исследует кризис классической парадигмы образования, основанной на идее трансляции стабильного знания, и анализирует эмержентные подходы (андрагогику, эвристику, теорию сложных систем), отвечающие на вызовы «общества VUCA» (Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity). Образование рассматривается не как процесс усвоения информации, а как антропопрактика – деятельность по выращиванию когнитивных и метакогнитивных способностей, необходимых для навигации в сложном мире.

Ключевые слова: кризис классической парадигмы образования, андрографика, эврстика, теория сложных систем.

Традиционная педагогика, которую бразильский педагог Паулу Фрейре критически назвал «банковской моделью», исходит из нескольких ключевых предпосылок:

- знание объективно и стабильно. Существует канон фактов, теорий и навыков, которые необходимо передать следующему поколению;
- ученик – «tabula rasa» (с лат. «чистая доска»). Роль обучающегося пассивна: он – сосуд, который нужно наполнить, или воск, на котором следует оставить отпечаток;
- учитель – носитель знания. Его функция – транслировать, контролировать и проверять усвоение.

Эта модель была продуктивна в индустриальную эпоху, требовавшую стандартизованных специалистов. Однако в XXI веке она столкнулась с системными ограничениями. Ускорение темпов изменений, цифровизация, доступность любой информации в сети и глобальные проблемы, такие как изменение климата или социальное неравенство, требуют принципиально иных компетенций. Знание устаревает быстрее, чем завершается образовательный цикл. В результате, выпускник, подготовленный по «банковской» модели, оказывается не адаптированным к реальности, где нет готовых ответов.

Теоретико-методологические основания нового подхода

Ответом на этот кризис становится смещение фокуса с трансляции знания на конструирование смыслов. В основе этого сдвига лежат несколько взаимосвязанных теоретических платформ.

1. Конструктивизм и социальный конструктивизм.

Согласно Жану Пиаже и Льву Выготскому, знание не пассивно усваивается, а активно строится самим обучающимся в процессе взаимодействия с окружающей средой и социумом. Роль педагога, таким образом, меняется с лектора на фасilitатора, модератора и проектировщика образовательных ситуаций. Задача – создать условия, в которых ученик сможет самостоятельно или в коллaborации открыть, осмыслить и присвоить новое знание.

2. Андрагогика (Малcolm Ноулз).

Хотя изначально теория Ноулза была сфокусирована на обучении взрослых, ее принципы сегодня экстраполируются и на школьное образование в контексте формирования субъектности:

- самостоятельность: обучающийся осознает себя самоуправляемой личностью;
- опыт: жизненный опыт становится ресурсом для обучения;
- ориентация на решение проблем: обучение имеет практико-ориентированный, а не предмето-центрированный характер;
- внутренняя мотивация: движущей силой является не внешняя оценка, а личностный и профессиональный рост.

3. Эвристика и теория сложных систем.

Образовательный процесс перестает рассматриваться как линейный и детерминированный. Он представляет собой сложную адаптивную систему, где результат непредсказуем и является эмерджентным свойством взаимодействия всех участников (учителей, учеников, контента, среды). Педагогика в этой логике становится эвристической – она не дает алгоритмов, а создает «эвристики» (правила-подсказки), которые позволяют ученику находить собственные, уникальные решения в незнакомых ситуациях.

Практические импликации: от класса к образовательной экосистеме

Теоретический сдвиг влечет за собой тотальное перепроектирование образовательного процесса.

1. Пересмотр роли педагога.

Учитель-транслятор уступает место:

- куратору контента: он не дает готовые знания, а помогает отфильтровать и критически осмыслить поток информации из открытых источников;
- коучу: задает правильные вопросы, а не дает ответы; помогает ученику сформулировать его образовательные цели и траекторию;
- архитектору образовательной среды: создает физическое и цифровое пространство, провоцирующее на исследование, диалог и творчество (например, принципы EdTech, makerspaces).

2. Смена образовательных технологий.

На смену лекциям и фронтальным опросам приходят:

- проектное обучение (PBL – Project-Based Learning): ученики решают комплексные, реальные проблемы, интегрируя знания из разных дисциплин;
- проблемно-ориентированное обучение (PBL – Problem-Based Learning): акцент на процессе исследования и поиска решения, а не на самом результате;
- геймификация и симуляции: моделирование сложных систем и ситуаций для отработки навыков принятия решений в условиях неопределенности;
- смешанное обучение (Blended Learning): интеграция онлайн- и офлайн-форматов, позволяющая персонализировать траекторию и темп обучения.

3. Трансформация системы оценки.

Отказ от тотального тестирования на воспроизведение информации в пользу формирующего оценивания и аутентичной оценки. Оценивается не заученный факт, а способность:

- применить знание в новой ситуации;
- создать продукт (доклад, проект, презентацию);
- работать в команде.

· Рефлексировать над собственным процессом обучения (метакогнитивные навыки).

Вызовы и ограничения новой парадигмы

Переход к новой педагогике сопряжен с системными трудностями:

- институциональное сопротивление: образовательные системы – одни из самых консервативных. Стандарты, бюрократия, система отчетности приспособлены под старую модель;
- подготовка кадров: требуется массовая переподготовка педагогов, которые сами были воспитаны в «банковской» парадигме;
- проблема оценки эффективности: как измерить «критическое мышление», «творчество» или «способность к коллaborации»? Традиционные количественные метрики здесь бессильны;
- социально-экономическое неравенство: реализация персонализированных, ресурсоемких подходов требует значительных финансовых и инфраструктурных вложений, что может углубить разрыв между элитными и массовыми школами.

Современная сложная педагогика – это больше не узкая дисциплина о методах преподавания. Она становится междисциплинарной антропопрактикой, находящейся на стыке когнитивных наук, философии, социологии и ИТ. Ее центральный вопрос: «Как вырастить человека, способного к осмысленной и продуктивной жизни в мире, где единственной константой является изменение?». Ответ заключается не в поиске новой, более совершенной «суммы знаний» для трансляции, а в проектировании образовательных экосистем, которые культи-

вируют агентность, адаптивность, рефлексивность и этическую ответственность. Образование, таким образом, возвращается к своей изначальной, сократовской миссии – не давать ответы, а побуждать человека самостоятельно находить истину, проверять свои убеждения и развивать критическое мышление, вместо того, чтобы «скармливать» готовые знания.

References

1. Freire P. Pedagogy of the Oppressed.
2. Knowles M. The Modern Practice of Adult Education: From Pedagogy to Andragogy.
3. Hattie J. Visible Learning for Teachers.
4. Morin E. Seven Complex Lessons in Education for the Future.
5. Illich I. Deschooling Society.
6. Fullan M. Nuance: Why Some Leaders Succeed and Others Fail.